УДК 330.342.01

DOI: 10.47928/1726-9946-2020-20-4-79-87

Демографическая безопасность этноса как фундаментальный фактор сохранения адыгов

Берова Ф.Ж.

Представлено академиком АМАН Балкизовым М.Х.

Введение. Демографические процессы выступают ключевым фактором глобализации мира в III тысячелетии [1]. Исследование демографических процессов в кризисный период осложнено рядом факторов, одним из которых выступает необычайно высокая интенсивность миграционного движения.

С наступлением второго демографического провала проблема демографической безопасности России и ее регионах приобретает все большую остроту. Демографический кризис и депопуляция населения порождают ощутимые геополитические опасности. При исследовании демографической безопасности основными показателями считают характеристики естественного движения населения и процессов внешней миграции. При этом внешнюю миграцию рассматривают с точки зрения увеличения численности населения без учета как позитивных, так и негативных возможных ее последствий. В исследовании демографической безопасности многие исследователи подходят с позиции минимизации рисков и угроз [2,3].

При этом нельзя не учесть мнение Л.Л. Рыбаковского о том, что замещающая миграция ведет не к сохранению популяции, а к её изменению со всеми этнокультурными и социальными последствиями. В этом случае через определенное время кардинально меняется этнический и генетический облик населения страны [4]. Вследствие затяжной депопуляции возникает угроза вырождения практически всех этносов. Особо это касается небольших народов Северного Кавказа [5].

Демографическая безопасность России должна сводиться не просто к сдерживанию и смягчению последствий депопуляции и сохранению численности населения, но и сохранению этнического облика населения и генофонда нации, в чем и состоит уникальность российского государства. Реальное улучшение демографической ситуации возможно только с учетом всего многообразия региональных особенностей воспроизводства населения. Обеспечение Демографическая безопасность в условиях территориальной, экономической, социальной и этнической дифференциации требует системного подхода. Демографическая политика должна носить дифференцированный характер и нацелена на сохранение этнического многообразия государства.

Основная часть. Основными демографическими показателями принято считать коэффициенты рождаемости, смертности и миграционных процессов, которые лишь описывают фактическое текущее состояние. Для определения численности населения и его половозрастной структуры необходимо проведение глубоких исследований, построение прогноза возрастной структуры населения. Прогноз возрастной структура населения отражает изменения в динамике воспроизводства населения и определить внутренние закономерности роста/снижения населения и ожидаемые их последствия.

Сдвиги в возрастной структуре населения и другие сопутствующие демографические изменения имеют важные последствия с точки зрения здоровья и образования детей и молодежи, численности трудовых ресурсов и макроэкономического роста.

В этом плане приводятся результаты ранее проведенного прогноза возрастной структуры населения КБР [6].

Результаты (предварительные расчеты) докладывались еще в 2001 году к 10-летию Департамента занятости, где указывалось об ожидаемом всплеске уровня безработицы в республике, особенно молодежной в 2000-2010 годах, что в свою очередь приведет к непредвиденным социально-политическим последствиям, пик уровня молодежной безработицы приходился на 2005-2007 гг.

История воспроизводства населения состоит из чередующихся демографических волн.

Рисунок 1 – Прогноз воспроизводства населения.

По результатам прогноза видно, что в 2005-2016 гг. ожидалось увеличение рождаемости с 10,5 до 12,2 тыс. детей. Повышение уровня рождаемости в данном периоде было заложено в самой возрастной структуре населения и является следствием высокой рождаемости 1980-х годов. При этом, безусловно, демографическая политика, проводимая Президентом РФ В.В. Путиным, способствовало повышению интенсивности числа рождений [5].

В целом республика в плане воспроизводства населения в 2000-2005 гг. оказалась отброшенной на 50 лет, число рождений в 2002-2003 гг. (9119 и 9294 детей) практически соответствует числу рождений в 1952-1953 гг. (9183 и 9216, Госархив КБР, фонд 499-1-1761 с.116) [5].

Динамика вступающих и выходящих в производительный возраст свидетельствует об ожидаемых деформациях.

В динамике возрастной структуры населения нами были выделены 2 периода:

I – период, 2000-2010 гг., характеризуется увеличением численности детей, вступающих в производительный возраст и соответственно увеличением производительного населения;

II – период, 2020-2030 годы, напротив, значительным сокращением численности детей и молодежи и увеличением численности послепроизводительного населения. [7]

По данным прогноза численность лиц, достигших 16 лет и вступающих в производительный возраст, резко снижалась к 2015-2016 гг. С другой стороны, увеличилась численность лиц, достигших пенсионного возраста. Численность 16-летних детей за 2006-2016

гг. сократится на 38,6%, а численность, вступающих в послепроизводительный возраст (55 лет женщины и 60 лет мужчины) увеличилась в 1,7 раза и достигла 10,5 тыс. чел. Сближение и слияние численности детей, достигших 16-летнего возраста и численности лиц, достигших пенсионного возраста произойдет в 2016 гг. Во втором периоде, напротив, ожидается превышение численности лиц пенсионного возраста над численностью 16-летних детей., со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями.

В первую очередь, Деформации в возрастной структуре населения отразились на численности детей. Ниже приведены результаты прогноза: трехлетние дети – потенциальная численность детей в детские дошкольные учреждения; шестилетние дети – начальные классы; десятилетние дети – пятые классы.; пятнадцатилетние – десятые классы, колледжи, лицеи, СПО, НПО; и семнадцатилетние – в ВУЗы и ССУЗы.

Рисунок 2 – Динамика численности детей за 1990-2030 гг.

По результатам анализа и прогноза всех возрастных групп детей за 1990-2030 гг. можно выделить 4 периода.

Численность трехлетних детей:

I период – 1990-1993 гг. характеризуется незначительным увеличением численности детей с 15,9 до 16,2 тыс. детей, как следствие высокой рождаемости 1980-х годов.

II период – 1993-2008 гг. Первый демографический провал, в результате которого произошел резкий спад численности 3-летних детей с 16,2 до 9,2 тыс. детей, т.е. на 43,2 процента или в 1,8 раза.

III период – 2009-2017 гг. благоприятное воздействие возрастной структуры и демографической политики в комплексе вызвало незначительное увеличение числа детей с 10,2 до 12,2 тысяч.

IV период – 2018-2030 гг. Второй демографический провал, в результате которого произошло уменьшение количества детей с 12,1 до 9,1 тыс. т.е. почти на четверть.

За весь анализируемый период произойдет сокращение численности трехлетних детей на 43 процента.

Численность 6-летних детей.

I период – 1990-1997 гг. Характеризуется незначительным увеличением их численности с 15,1 до 16,5 тыс. детей, т.е. на 10 процентов.

II период – 1998-2011 гг. Влияние первого демографического провала ощутимо отразилось как на численности трехлетних, так и на численности шестилетних детей. Их численность сократилась с 16,5 до 9,1 тыс. детей, т.е. на 45 процентов.

III период – 2012-2020 гг. Характеризуется незначительным увеличением численности детей до 12,1 тыс. детей, т.е. на 19 процентов. В основе повышения численности шестилетних детей лежит повышение уровня рождаемости в 2006-2016 гг., в результате благоприятной возрастной структуры женщин, то есть, существенного повышения доли репродуктивного населения (16-49 лет женщин) и демографической политики.

IV период – 2021–2030 гг. Второй демографический провал. Численность детей уменьшится с 12,0 до 9,0 тыс. детей, т.е. на четверть. В итоге за 1990-2030 годы число шестилетних детей уменьшится почти на 40 %.

Численность 10-летних детей.

I период – 1990-2001 гг. Характеризуется повышением численности детей с 13,2 до 17,2 тыс. то есть на 30 процентов. Как видно, эхо демографической политики 1980-х годов отражается синхронно на всех возрастных группах. Не трудно заметить, что многочисленное поколение 1980-х годов, постепенно достигло 10-летнего возраста, что и явилось основой увеличения их численности. В дальнейшем, как будет видно из результатов наших прогнозов, синхронно последует увеличение численности 16, 17 и 22 летних детей, что в свою очередь послужит естественной основой повышения рождаемости.

II период – 2001-2015 гг. В данном периоде ожидается значительное сокращение численности детей почти в 2 раза с 17,2 до 9,1 тыс. детей, что является следствием первого демографического провала 1990-х годов.

III – период – 2016-2025 гг. Характеризуется незначительным увеличением с 10,2 до 12,9 тыс. детей. т.е. на 18,1 процент.

IV период – 2026-2030 гг. Начало периода спада численности детей, на первом этапе более медленными темпами с 11,8 до 9,9 тыс. детей (16,1%), в дальнейшем на втором этапе после 2030-х годов более высокими темпами.

За период 1990-2030 гг. численность 10-летних детей сократится на 23 процента.

Численность 15-летних детей.

I период – 1990-2002 гг. характеризуется увеличением численности 15-летних с 12,1 до 17,7 тыс. детей, т.е. на 46,3 процента.

Во втором периоде (2003-2020 гг.) напротив, произошло значительное снижение численности детей с 17,5 до 9,1 тыс, т.е. на 48 процентов. Перепады в численности детей между первым и вторым периодами объясняются выявленными нами ранее циклическими в воспроизводстве населения.

III период – 2016-2020 гг. наблюдалась стагнация численности детей, которая достигнет минимального своего значения чуть более 9 тыс. детей.

IV период – 2021-2030 гг. характеризуется стабилизацией числа 15-летних на уровне 10-12 тыс. детей.

Численность 17-летних детей.

I период – 1990-2002 гг. Как и численность 10 и 15-летних детей, численность 17-летних увеличилась с 11,6 до 18,0 тыс. детей, т.е. в 1,5 раза (эхо 1980-х годов).

II период – 2002-2022 гг., напротив, наблюдалось сокращение численности 17-летних детей на 47,1 процент.

III период – 2018-2022 гг. характеризуется стагнацией численности 17-летних детей на уровне 9,1-9,3 тыс. детей.

IV период – 2023-2030 гг. произойдет незначительное увеличение числа детей (с 10,1 до 12,1 тыс. детей, т.е. на 20 процентов).

Численность 22-летних детей.

I период – 1990-2006 гг. В данном периоде произошло увеличение детей с 11,3 до 17,6 тыс. детей, т.е. в 1,6 раза. Как видно в первом периоде во всех возрастных группах 10, 15, 17 и 22 года происходит синхронное увеличение численности детей, в результате достижения детьми 1980-х годов рождения соответствующего возраста.

II период – 2007-2014 гг. Во втором периоде происходит некоторая стабилизация их численности на уровне 15,4 – 16,4 тыс. детей.

Здесь следует выделить отдельно подпериод 2003-2014 гг., где численность детей достигает максимального значения более 15 – 17 тыс. детей. Эхо 1980-х годов. III – период – 2015-2025 гг. Характеризуется сокращением численности детей с 12,8 до 9,1 тыс. детей, т.е. на 29 процента.

В IV периоде 2026-2030 гг. будет наблюдаться стабилизация численности 22-летних детей на уровне 9-11 тыс. В дальнейшем при достижении 22 лет детьми, рожденными в период 2-го демографического провала в 2017-2030 гг. (около 8 тыс. детей), не сложно предположить колоссальный спад уровня рождаемости в республике.

В заключение отметим, что:

- увеличение численности 3-х и 6-ти летних детей за 2009-2020 гг. обусловлено взаимодействием благоприятной возрастной структуры репродуктивного населения и демографической политики. Несмотря на это, за 1990-2030 гг. численность 3-х и 6-ти летних детей уменьшится на 47,6 и 40,0 процентов соответственно. В основе повышения их численности лежит рост уровня рождаемости в 2006-2016 гг.
- за исследуемый период численность детей 15, 17 и 22 года будет снижаться соответственно на 31,9, 22,1 и 31,1 процент за 2000-2030 гг. Численность молодежи 17-22 года, т.е., потенциальная численность студентов, призывников на службу в армию, сократится почти в два раза.

Подводя итог, в результате деформации возрастной структуры детей произойдет постепенное, а с 2025 г. значительное сокращение работников социальной сферы и сферы образования, что приведет соответственно к резкому повышению уровня безработицы среди интеллигенции.

Таким образом, в предстоящие годы в республике будет складываться довольно напряженная социально-демографическая обстановка, что может привести к обострению криминогенной ситуации.

Миграция. Одним из основных факторов демографической безопасности выступают миграционные процессы. Внешняя миграция влияет на территориальное распределение населения видоизменяя не только его количественный и качественный состав, но и возрастно-половую структуру и этнический состав населения. Последствия внешней миграции усиливаются со временем, как правило, у мигрантов наблюдается гораздо более высокий уровень рождаемости, чем у коренного населения, отличаются своеобразным социальным поведением, стремлением к обособлению от коренного населения. Таким образом, внешняя миграция выступает одним из ключевых факторов трансформации социально-экономической жизни, которая зачастую из внешней экспансии перетекает во

внутреннюю демографическую экспансию.

Северный Кавказ, как один из самых полиэтничных и поликонфессиональных регионов мира, заслуживает особого внимания в контексте миграционной политики. Неконтролируемый миграционный поток переселенцев из стран Закавказья и дальнего зарубежья способствует росту межнациональной напряженности и созданию анклавов на территории России. Подавляющая часть иностранных граждан прибывают в республику по приглашению членов национальных диаспор, которые хорошо ориентированы и специализируются в определенных областях экономики. К этому следует добавить, что национальные диаспоры зачастую проводят политику лоббирования своих интересов и интересов государства отбытия.

На миграционную привлекательность ЮФО и СКФО значительное влияние оказывает географическое положение. С одной стороны, Северный Кавказ является пограничным районом страны, что обуславливает его привлекательность для жителей государств Закавказья, с другой стороны, притоку мигрантов способствует курортные зоны, расположенные на территории ЮФО и СКФО. В то же время, наблюдается и значительный отток жителей России из субъектов СКФО. Особенно это касается национальных республик Северного Кавказа, которые покидает русскоязычное население.

Миграционные процессы в республике наряду с падением уровня рождаемости приводят к сокращению численности населения и деформации возрастной структуры, что усугубляет и без того напряженную демографическую обстановку. Превышение численности выбывающих в возрасте до 40 лет над прибывающими способствует ускорению и без того наметившегося старения населения. Доля лиц в возрасте от 20 до 49 лет в общей численности выбывающих колеблется от 60 до 65 процента, а доля молодежи (16-29 лет) составляет от 40 до 50 процента.

Как видно из таблицы № 1 удельный вес интеллектуальной миграции в республике колеблется в среднем от 18,3 (в 2002 г.) до 61,3 (2012 г.) процентов.

Таблица 1

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего вышло	4991	5289	5361	5251	5466	5665	5717	9500	11980	12780	11303	11141	10535
В т.ч.с высшим и средним профессиональным (среднее специальное) образованием	915	1039	1398	1380	1598	1433	2830	5082	7343	6386	5682	4950	4875
Удельный вес интеллектуальной миграции	18,3	19,6	26,1	26,3	29,2	25,3	49,5	53,5	61,3	49,97	50,3	44,4	46,3

Для определения численности и состава интеллектуальной миграции необходимо создание базы данных населения, выехавшей за пределы республики по критериям сферы и стажу работы в целях дальнейшего их привлечения в соответствующих секторах социально-экономического развития в КБР.

Резюме. Суммируя выше сказанное, можно сделать вывод о том, что миграционные процессы усугубляют диспропорции и дисбаланс как в количественных, так и в качественных характеристиках населения, в результате чего создается опасность накопления малообразованной части молодежи.

Одним из факторов предотвращения наметившихся негативных тенденций в демографических процессах и обеспечения демографической безопасности в республике выступают соотечественники, проживающие за рубежом. Указом Президента РФ от 28 июня 2006 года была принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом.

Следует отметить, что второй демографический провал ожидается в 2018-2030 гг., его последствия будут гораздо более тяжелыми, чем последствия демографического кризиса 90-х годов [6], в связи с чем особую актуальность приобретает исполнение данного Указа.

В плане данного указа Президента РФ Кабардино-Балкарская республика является уникальным регионом в России. Уникальность заключается в наличии огромной Черкесской диаспоры, за пределами РФ, которые являются одним из наиболее важных потенциальных ресурсов иммиграции.

Во исполнение Указа Президента РФ целесообразно включить в Государственную программу Кабардино-Балкарскую Республику, разработать предложения о необходимости и целесообразности возвращения на добровольной основе на исконную Родину Черкесской диаспоры, проживающей за рубежом; расселение соотечественников целесообразно производить в КБР, КЧР и Республику Адыгея, а также в Краснодарском и Ставропольском краях.

Основная проблема миграционного законодательства РФ — это отсутствие систематизированного законодательства, направленного на обеспечение национальной безопасности страны, а также на преодоление негативных последствий миграционных процессов.

Для реализации Указа целесообразно:

- создать условия для добровольного возвращения представителей Черкесской в Российскую Федерацию диаспоры;
- разработать программы для переселения молодежи и молодых семей, поскольку они являются наиболее благоприятными мигрантами, в условиях старения населения в обозначенных субъектах, да и в России в целом;
- создание механизма стимулирования экономической активности у переселенцев и их адаптации;
- обеспечение рациональной системы расселения в зависимости от демографической обстановки, а также создание благоприятных условий для жизнедеятельности местного населения;
- обеспечение взаимосвязи государственной миграционной политики с тенденциями социально-экономического и демографического развития регионов Российской Федерации;

Возвращение соотечественников из-за рубежа будет способствовать не только смягчению депопуляции в республике, но главным образом, сохранению адыгского этноса и этнического баланса в северокавказском и южном федеральном округах, привлечению дополнительных инвестиций в развитие субъектов данных федеральных округов, а

также взаимообогащению культуры, укреплению экономических и политических связей между странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет Комиссия по народонаселению и развитию. Доклад о работе сорок девятой сессии 2016/101 (см. E/2016/25)
2. Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 142-153.
3. Эпштейн Ю.Д., Егорова Е.А., Карманов М.В. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. М.: Финансы и статистика, 2013. 168 с.
4. Рыбаковский Л.Л. <http://rybakovsky.ru/stat1a8.html>
5. Берова Ф.Ж. Возрастная структура населения и ее роль в социально-экономическом развитии региона // Известия КБНЦ РАН. 2020. № 1(93). С. 3-11.
6. Ашабоков Б.А., Берова Ф.Ж. Об одном подходе и некоторых результатах прогноза демографических процессов региона // Экономическая наука современной России. 2011. № 4(55). С. 66-88.
7. Берова Ф.Ж. Региональные особенности демографических процессов в России: методологические аспекты исследования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М. ИСПИРАН. Нальчик, 2012. 33 с.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of demographic security of Russia and its subjects. The demographic crisis and depopulation of the population create tangible geopolitical dangers. The study of demographic security is not only to prevent depopulation and preserve the population, but also to preserve the ethnic structure of the population and the gene pool of the nation. Based on earlier forecasts of population reproduction and age structure, the article identifies the period of depopulation in the Kabardino-Balkar Republic, identifies deformations in the age structure of children and the expected consequences. The article reveals the emergence of new, unusual for the Russian economy, threats to demographic security for regional economic systems. The necessity of creating a database for monitoring demographic security is justified. In addition to the general indicators of population reproduction, it is advisable to use indicators that reflect the rate of change in population reproduction and the characteristics of the quality of the population. The expediency of returning the Circassian diaspora on a voluntary basis, as one of the ways to prevent depopulation not only in the republic, but also of the entire Adyghe ethnic group, and to preserve the ethnic balance in the southern and North Caucasian federal districts, is justified.

This study is essential for assessing demographic security in Russia and its regions and developing a differentiated demographic policy.

Keywords: demographic security, population characteristics, age structure of the population, migration, ethnic balance, demographic policy.

Institute of Informatics and Problems of Regional Management – a branch of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik

E-mail: berova@list.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме демографической безопасности России и ее субъектов. Демографический кризис и депопуляция населения порождают ощутимые геополитические опасности. Исследование демографической безопасности заключается не только в предотвращении депопуляции и сохранении численности населения, но и сохранении этнической структуры населения и генофонда нации. В статье на основе ранее проведенных прогнозов воспроизводства населения и возрастной структуры обозначен период наступления депопуляции населения в Кабардино-Балкарской республике, выявлены деформации в возрастной структуре детей и ожидаемые последствия. В статье раскрывается появление новых, несвойственных для российской экономики угроз демографической безопасности для региональных экономических систем. Обосновывается необходимость создания базы данных для мониторинга демографической безопасности, помимо общих показателей воспроизводства населения целесообразно использовать показатели, отражающие скорость изменения воспроизводства населения и характеристики качества населения. Обосновывается целесообразность возвращения на добровольной основе черкесской диаспоры, как один из способов предотвращения депопуляции не только в республике, но и всего адыгского этноса и сохранения этнического равновесия в южном и северокавказском федеральном округах.

Данное исследование имеет существенное значение для оценки демографической безопасности в России и ее регионах и разработки дифференцированной демографической политики.

Ключевые слова: демографическая безопасность, характеристики населения, возрастная структура населения, миграция, этническое равновесие, демографическая политика.

Институт информатики и проблем регионального управления – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН, Нальчик

E-mail: berova@list.ru

© Ф.Ж. Берова, 2020